
Старый механический будильник —
Жук железный, ржавая душа -
В солнечных лучах, как в паутине,
Корчился, отчаянно жужжа.

Много лет стоял незаведённым,
Не влияя ни на чей режим.
Что-то важное сказать ведь он нам
Этим воскрешением решил.

Только вот советских лет посланник
Для каких нас будит важных дел?
Он не в той стране, да и не с нами,
Кажется, увидеться хотел.

Я в детстве сильно заикался.
Всех больше были не в чести
Слова на «Б», на «П». И в классе,

Пытаясь их произнести,
Рот будто пробкой затыкался.

Частенько школьники дразнили,
Бывало, плакал из-за них.
Учителя боролись с ними,
Но кто же не дразнил заик?
Нравоученья тут бессильны.

У логопеда был излечен,
Но помню до сих пор о том,
Что человек с дефектом речи
В беседе реже опрометчив,
И цену слову знает он.

Вторник ранний.
Стройка на окраине.
Ловко заарканив сам себя,
Крановщик повесился на кране,

Выходя за грани бытия.

Не картёжник,
Водки не заложник,
Он дотошно множил этажи.
Отчего ж нарочно сердца поршень
Крановщик остановить решил?

Плачет горько
Ольга — их с любовником
Он застукал. И разрушил вмиг
Замок свой воздушный.
Снос постройки
Был принять не в силах крановщик.

В детстве любил залезать на чердак,
Я часто играл там один.
Люлька, сундук, самовар, кочерга,
Книги, журналы, корыто, рога
Застыли в цепях паутин.

Вещи прабабушки, деда с отцом,
Деревни размеренный быт —
Всё на чердак относилось потом.
Что я оставить смогу на своём?
И кто же его посетит?

В кастрюле старого театра
Готовил режиссёр свой суп.
Ушёл он от рецепта автора,
Представив зрителю на суд
Свою идею, повкуснее,
Продуктов изменил состав,
Бульон классический усеял
Узором собственных приправ.
Старался вроде не впустую,
Но зритель после коньяка
Доел спектакль кое-как
И не рекомендует.

Над землёю рельсом поднят
Скорый поезд,
Сам не свой —
Примеряет, словно модник,
Новый пояс
Часовой.
Чтобы о стране огромной
Знать обширно
Наперёд,
Книгой с полки он с перрона
Пассажира
Заберёт:
Что не смог постичь на свете
Поезд даже
Через бег,
То с попутчиком в беседе
Перескажет
Человек.

Что ж ты ночью летней, душной
Смотришь в глотку звёздной бездне
С крыши дома? Друг, послушай,
Ведь не встретишься тебе с ней!

Долететь к звезде ближайшей
Десяти не хватит жизней.
Ни к чему слать экипажи
В эту тьму. Друг, завяжи с ней!

В нашем мире в моде войны,
Служба в храмах, книги древних.
Верой в скорый рай довольны,
А пришельцев нет. Не верь в них!

К небу вновь глаза поднимет
Друг и молча улыбнётся.
Россыпь звёздная над ними —
Где-то там и наше Солнце.